

ТАЙНЫЙ ГОРОД

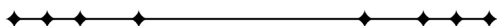

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА «ТАЙНОГО ГОРОДА»
В ИНТЕРНЕТЕ: T-GRAD.COM

ЦИКЛ «ТАЙНЫЙ ГОРОД»

ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ НЕУДАЧНИКИ
КОМАНДОР ВОЙНЫ
АТАКА ПО ПРАВИЛАМ
ВСЕ ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО
И В АДУ ЕСТЬ ГЕРОИ
НАЛОЖНИЦЫ НЕНАВИСТИ
КУКОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ
ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА
КАФЕДРА СТРАННИКОВ
ПРАВИЛА КРОВИ
КОРОЛЕВСКИЙ КРЕСТ
ЦАРЬ ГОРЫ
ДЕНЬ ДРАКОНА
ЗАПАХ СТРАХА
РЕБУС ГАЛЛА
ПАУТИНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ
В КРУГЕ ВРЕМЕН
МИСТЕРИЯ МСТИ
ДИКИЕ ПЕРСЫ
ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ
ЗЕЛЕНый ГАМБИТ
ДУРАКИ УМИРАЮТ ПЕРВЫМИ
ОХОТНИКИ НА ВАМПИРОВ
СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО
НОЧЬ СОЛНЦА
ПЕРСТЕНЬ ПАРАЦЕЛЬСА
ЖАЖДА
ИСПОЛНЯЮЩИЙ ЖЕЛАНИЯ
РОДНАЯ КРОВЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СИЛЫ
ПОЦЕЛУЙ УРОБОРОСА
НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКАНОВ
КРАСНАЯ УГРОЗА
ПОРЧЕНАЯ КРОВЬ
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ
ТЁМНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ

ВАДИМ ПАНОВ

ДЕНЬ ДРАКОНА

ЗАПАХ СТРАХА

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Панов, Вадим Юрьевич.
П16 **День Дракона ; Запах страха / Вадим Панов.** — Москва : Эксмо, 2022. — 800 с.

ISBN 978-5-04-156870-2

«День Дракона»

Его звали Ярга. Он был героем, которого предали. Предателем, от которого отвернулись герои. Живой легендой, знаменем целого народа... и его постарались забыть. Слишком мрачной оказалась легенда, слишком страшным — знамя. Его заточили в подземной темнице под властью непреодолимого заклятия, но даже за многие тысячелетия плена неукротимый дух не утратил стремления к свободе и сумел вырваться из тюрьмы, чтобы устремиться туда, где среди современного мегаполиса незримо для посторонних глаз живут потомки прежних хозяев Земли, — в Тайный Город! И насмешнице-судьбе было угодно, чтобы Ярга, чье имя означало «Повелитель драконов», столкнулся с Витольдом Унгером, рыцарем из ложи Дракона...

«Запах страха»

В отличие от большинства сверстников, Карина сумела сохранить свою детскую убежденность, что Москва скрывает какую-то тайну. И ей посчастливилось открыть секреты древней столицы. Увидеть свой родной город с другой стороны. Узнать правду... Но правда нередко бывает жестокой. И жуткое убийство в одном из московских парков, которое обескуражило даже видавших виды профессионалов из МУРа, — часть этой правды. По всему получалось, что преступник обладает сверхъестественными способностями. А дальше стало все еще интереснее: бунт Красных Шапок, одной из самых зловещих преступных группировок Тайного Города, клад Степана Разина и амбиции молодой ведьмы. И все это густо замешено на одном из самых сильных человеческих чувств — страхе!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156870-2

© Панов В.Ю., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ДЕНЬ ДРАКОНА

Тысячи лет на берегах Москвы-реки возвышается город. Незримый, но реальный. Стоящий совсем рядом, но недосягаемый. Незаметный на самом виду — Тайный Город, ставший прибежищем для потомков древних рас, некогда правивших планетой.

Забытых, но не погибших.

Малочисленных, но обладающих колоссальной силой.

Навь... Людь... Чудь... Три Великих Дома стояли во главе Тайного Города на протяжении бесчисленных столетий. Их власть казалась незыблемой, а мощь — несокрушимой. Три Великих Дома являлись грандиозными скрепами, гарантирующими порядок и соблюдение правил. Великий магистр Ордена, королева Зелёного Дома и князь Тёмного Двора — они вершили судьбы и строили будущее таким, каким хотели его видеть. С ними не все соглашались, но мало кто осмеливался бросить вызов. А редкие войны — редкие, но кровопролитные — лишь утверждали могущество Домов. Их власть стала законом и даже Азаг-Тот, воплощение всей ненависти мира, не смог её пошатнуть, хотя вывел на тайные московские улицы полчища беспощадных мёртвых демонов. В схватке с Великими Домами потерпели неудачу божественные лорды Тать, и был сокрушён Вестник — маг невероятной силы, способный управлять всеми существующими Источниками магической энергии.

Никто не устоял.

Великие Дома оставались неколебимы, гарантируя подданным привычную стабильность и мир, в котором вчера напоминало завтра, а рассचितывать на блестящую карьеру могли исключительно маги.

Таким был порядок и он поддерживался тысячи лет.

Порядок привёл к тому, что Тайный Город застыл, меняясь снаружи, но не внутри.

Навы, люды и чуды пребывают на самом верху, соперничая друг с другом словом и делом. Хитроумные шасы проворачивают коммерческие сделки с элементами волшебства... Эрлийские врачи, досконально изучившие тайны медицины, спасают безнадежных больных... Четырёхрукие хваны выращивают Золотой Корень... Приставники следят за кладами... Красные Шапки промышляют разбоем... Вампиры жаждут крови... А по извилистому Лабиринту бродят маленькие осы — погонщики гигантских крыс...

Тайный Город кажется спящим, достигшим вечного покоя в комфортной стабильности, однако жизнь есть движение и неумолимый рок обязательно напомнит эту истину тем, кто решил остановиться. Великие Дома сильны, но появился новый игрок, могущественный и неукротимый, умный, безжалостный и отчаянно храбрый. Таинственный одиночка по имени Ярга, без колебаний бросивший вызов Городу и миру.

ПРОЛОГ

В обычный день над степью обязательно парил бы орел. Высоко-высоко. Почти незаметный с земли, с уверенностью настоящего хозяина рассекал бы он голубое, лишенное даже намек на облака пространство, зорко высматривая добычу. Орлы не взлетают просто так, орлы поднимаются в небо, чтобы убивать. Для этого им даны широкие крылья, острый клюв и когти.

Только для этого.

Орлы это знают, и мы это знаем.

В обычный день в степи пролилась бы кровь неудачливого зверька, обагрила острый клюв царя птиц, наплатила силой мощные крылья, дала бы орлу возможность жить. В обычные дни смерть приходит с неба.

Но не сегодня.

Сегодня орлы не парили в вышине, несмотря на прекрасную, идеально подходящую для охоты погоду. Попрятались бесстрашные птицы, не рискнули покинуть гнезда, потому что знали: лучше быть голодным, чем мертвым. Да и не получилась бы сегодня охота, ибо примеру грозных орлов последовали все обитатели степи. У кого были норы — не вылезали на поверхность, кто привык полагаться на ноги — бежал подальше, кто не мог спрятаться или убежать — ложился на землю, скрывался в высокой траве и трясся от страха, надеясь, что его не заметят.

Все знали, что сегодня в степном уделе другие цари пируют со смертью.

...Они явились вдруг.

Черной рекой хлынули из сотен одновременно открывшихся порталов. Полноводной рекой. Широченной. Пока-

залось даже, что степь просела под их неуправляемым потоком, что грудь ее, только что гордо подставленная солнцу, вдруг стала впалой и хилой. Показалось, что сама земля испугалась пришествия темной реки, каждая капля которой — облаченный в черное воин. Испугалась их всех и каждого в отдельности. Испугалась и затаилась здравомысленно, подобно мелким тварям, ползающим по ее груди. Испугалась, потому что тоже знала о готовящемся пире. Да и как не знать? Ведь земля принимает тлен, принимает кровь, принимает последнее дыхание, в нее впиваются пальцы умирающих, а потому знает она о смерти больше всех.

И еще земля знала, что не за птицами пришли темные, и не за прячущимися в норах, и не за бегущими подальше. Не замечала перепуганных зверьков черная река, и каждая ее капля в отдельности не замечала, не желала им зла. Не ради них цари мира поставили в степи столы и призвали на пир саму смерть.

А ради тех, кто жил здесь до темных.

Ради тех, кто владел совершенным миром по праву первого, но не смог подтвердить свое право силой. Ради тех, кто чуть раньше горел в небе и умирал на земле, кого не спрятали ни пещеры, ни толща морской воды, ни дремучие леса, ни далекие острова. Ради тех, кто знал, что обречен.

На широких степных просторах шли приготовления к грандиозной битве. К последней битве Первой войны. И гарки, быстро, но без суеты формирующие боевые порядки, жадно всматривались в шесть гладких, отполированных до зеркального блеска башен, расположенных в небольшой низине. Шесть сверкающих башенок в низине, вокруг которой с угрожающей скоростью расплзалось черное озеро. Шесть сверкающих башенок в низине, напоминающей последний остров.

Последний остров первых обитателей Земли.

ГЛАВА 1

«В эти дни военно-исторический клуб «Дружина Молодая» проводит очередной, ставший уже традиционным турнир по историческому фехтованию. Несколько дней назад, в преддверии старта соревнований, наш корреспондент взял интервью у почетного президента клуба Мечеслава Ивановича Сокольниково. «Скажите, почему «Дружина Молодая» не проводит широкого представления события?» — «Турнир исторического фехтования является серьезным мероприятием, уровень его участников необычайно высок, и мы не хотим превращать столь интересное и значимое событие в зрелище для толпы. Новых членов мы привлекаем в клуб другими способами». — «Поэтому местонахождение летнего лагеря «Дружины Молодой» держится в строгом секрете?» — «Совершенно верно. Есть члены клуба, есть гости, получившие именные приглашения, только они смогут принять участие в боях. Только те, кто умеет сражаться...» («МК-Москва»)

«Как уже сообщалось, спортивный канал «Тиграком» обеспечит самое полное освещение проходящего в Подмоскowie юношеского турнира Зеленого Дома. Вас ждут не только репортажи с места поединков и состязаний, но также интервью, обзоры прошедших событий с комментариями лучших воинов Тайного Города. А подключив услугу «букмекер-диван», вы сможете сделать ставку на Тотализаторе, не выходя из дому. Напоминаем, что точное расписание боев становится известным в день их проведения, следите за изменениями в программе...» («Тиграком»)

* * *

*Сибирь, верховья реки Вилюй,
2 августа, среда, 04:01 (время местное)*

Дух или тело?

Крепость духа или крепость тела? Сила воли или сила руки?

Что важнее?

Молодые расы часто задаются этим вопросом. Все они ищут единственно верный ответ, непререкаемую, неоспоримую истину. Ключ к пониманию сущего.

Мужественные атлеты, способные удержать на плечах само небо.

Хрупкие женщины, ради спасения ребенка проламывающие каменные стены.

Дикая орда, сметающая со своего пути любые препятствия.

Могучие воины, проигрывающие сражение горстке уступающих им по всем статьям ополченцев. Знающим, что не имеют права проиграть. Знающим, что даже смерть не станет для них оправданием.

Крепость духа или крепость тела?

Бывает так, что выбранный ответ определяет путь развития целого народа. Приоритеты становятся маяками для десятков, а то и сотен поколений. Направление признается единственно верным, несогласные высмеиваются, в лучшем случае — высмеиваются, а нация с восторгом смотрит на великих силачей. Или на хрупких дистрофиков, умерщвляющих плоть ради торжества духа. Философы разрабатывают требуемые теории, правители устраивают в честь героев праздники, общество знает, куда идет.

До тех пор, пока не потерпит сокрушительное поражение.

Крепость духа или крепость тела?

Каждая молодая раса задается этим вопросом. И рано или поздно ответ будет найден: разумная гармония. Как трудно иногда бывает подобрать то, что лежит на поверхности. Ломаются копья, страждущие рыщут в лабиринтах познания, уходит время, сменяют друг друга поколения, а по-

том, неожиданно, кто-то указывает на простой и короткий ответ. Не требующий доказательств. Истинный.

Любая раса может прийти к пониманию.

Если ей повезет дотянуть до зрелости.

Но прорывающегося к небу Яргу не волновали столь сложные материи. Его раса была одной из тех немногих, что отыскивали правильный ответ едва ли не мгновенно, едва ли не сразу, как только был поставлен вопрос. То ли слишком умные, то ли слишком прагматичные. Им не потребовались ни философские диспуты, ни практические опыты, они знали, какими хотят стать, и стали. И, не растратив себя на бессмысленные метания, добились очень и очень многого.

А потому Яргу интересовали вещи сугубо прикладные: не общая теория, на что способен свободный дух, а сможет ли он, лично он, остаться в живых? Жить Ярга хотел. Но жить так, как считал нужным, а потому рисковал, раз за разом бросаясь на штурм проклятых ворот. Свобода! Еще одна великая ценность и великая истина. Жить — значит быть свободным, и узник не жалел себя. Семь раз Ярга терпел поражение в попытках вырваться из плена, семь раз уходил от смерти в последний момент, возвращался в темницу... Но за отступлением следовала очередная подготовка, а затем — следующий приступ.

Ярга не умел сдаваться и продолжал штурмовать небо.

Маленький клочок которого призывно голубел в конце уходящего вертикально вверх тоннеля.

Жить — значит быть свободным. И Ярга рвался к небу, невзирая ни на что.

Он знал, что бесплотные духи не способны испытывать боль, это невозможно даже в самой смелой теории, ведь, лишившись тела, Ярга полностью избавился от связанных с его использованием неприятных нюансов. Боль — один из них. Но еще при самой первой попытке обрести свободу Ярга понял, что ошибался.

Слишком прочно, слишком умело наложили печати.

И, поднимаясь по тоннелю, он испытывал дикую, невозможную, невообразимую боль.

Будто плоть его не сгнила тысячи лет назад, а продол-

жала гореть в закрывающих ворота заклинаниях, будто кто-то придумал способ, позволяющий нанести кровавую рану пустоте. Бесплотный дух стонал, чувствуя, как крошатся в порошок кости. Как тлеют сухожилия. Как пронзают кожу ледяные иглы. Ему казалось, что с ним играют лучшие палачи Темного Двора. Неспешно играют, приближаясь к развязке с безжалостной медлительностью, но...

Ярга поднимался вверх, к небу.

Ярга хотел на волю.

И готов был терпеть любую боль.

Он давно потерял счет проведенным в заточении годам. Сотни или тысячи? Для бесплотного духа разница на порядок несущественна. Тело сгнило, но враги просчитались: в тот миг, когда умерла израненная оболочка, Ярга уже не нуждался в ней. Предатели не знали, насколько сильным он успел стать. Они не рискнули спуститься за ним на последний уровень Крепости, сочли, что нанесенные ему раны достаточно тяжелы и Ярга не сумеет оправиться. Сбежали, заперев за собой врата. И просчитались. За гибелью своего тела Ярга наблюдал со стороны.

Бесплотный и очень-очень злой.

Сначала Ярга думал, что вырваться из заточения не составит особого труда, однако умные и прагматичные враги использовали для закрытия врат самые сильные заклинания, а потому обретение свободы растянулось на века.

Или тысячелетия?

Бесплотному духу сложно управляться с материальными предметами, невозможно произнести заклинание. Маги, создающие духов, вкладывают в арканы дополнительные формулы, позволяющие фантомам обретать голос или возможность осязать. Но ведь Яргу не создавали. Он вырвался. Он спрятался от смерти. И помочь себе мог только сам. Он потратил десятки лет, чтобы научиться делать то, что умеет пятилетний малыш. Сотни — на возвращение способностей. Тысячи — на реализацию плана.

К счастью, у него имелась энергия.

Ярга так и не сумел взять под полный контроль темницу, но сумел уловить закономерности, понял, как работает созданная давным-давно Крепость.

А потом принялся штурмовать небо.

Еще дюйм! Еще два дюйма!!

Наверх! Через боль. Через смерть. На свободу!

В какой-то миг Ярге показалось, что на глазах у него выступили слезы. Что несуществующие железы выдавили из несуществующего тела соленые капли. И они полетели вниз, в бездонную тьму, из которой он рвался к небу.

Показалось.

Не было слез.

Но была боль.

И облака.

Далеко-далеко...

Если бы у Светозары спросили, почему она отправилась в это место, она бы не смогла объяснить.

Предчувствие? Непонятные ощущения? Полунамеки? Наверное — да, полунамеки. Тусклый шорох магических колокольчиков, разбросанных вокруг самой природой. Не-объяснимое понимание, что происходит нечто... необычное.

Именно поэтому Светозара не стала ни с кем делиться подозрениями: слишком странными и непонятными были чувства. А еще колдунья вдруг подумала, что виной тому — прожитые годы. Решила, что слышит последний призыв, шепот тех, кто ушел. Решила, что наступает ее время...

Светозара была полна сил и здоровья, но каждый новый день приближал ее к закату, а если так, то чувства могут обманывать. И не следует звать тех, кому еще жить, ведь на последний призыв не ходят компаниями.

И потому Белая Дама отправилась к источнику странного шороха одна.

Покинула территорию, за которой присматривала последние десятилетия, и устремилась на север, в ничейные земли.

Давным-давно, во время самой первой попытки вырваться, Ярга понял, что эфирная сущность — не лучший сосуд для хранения энергии. В темнице было много энергии, дух купался в ней, но при этом практически не накапливал, а потому, одновременно с приближающимся небом,

совершенно нестерпимой болью и накотившим страхом, призывающим отступить и дождаться следующего раза, из Ярги уходила энергия. Он слабел. Он знал, что, лишившись ее, погибнет — даже бесплотному духу нужна подпитка. Но продолжал упрямо лезть наверх. Ярд за ярдом, фут за футом, дюйм за дюймом.

Извиваясь в страшных объятиях безжалостных заклинаний.

Там, наверху, свобода. Облака.

И новое тело.

Его наличие было обязательным условием плана и не позволяло Ярге использовать для побега любую представившуюся возможность. Он не мог выбраться в пустыне или посреди океана, в полярных шапках или иных безлюдных территориях. Незадолго до очередного открытия дороги на волю Ярга выбрасывал на поверхность тонкие, едва сочащиеся энергией щупальца, стараясь приманить к воротам разумного. Именно разумного — Ярга не мог жить в животном. И, если попытка удавалась, бросался на штурм неба.

Сегодня все произошло так же, как и в семи предыдущих случаях: подходящее тело ожидало нового хозяина на поверхности. Оставалось самое главное: стиснуть несуществующие зубы, перетерпеть невозможную боль, не дать панике овладеть собой и не броситься вниз, но и не рисковать больше необходимого, хладнокровно рассчитывать уровень опасности и не позволить защитным заклинаниям убить себя.

И вырваться.

Живым.

И Ярга поднимался.

А в черный провал тоннеля падали его призрачные слезы.

Светозара сразу поняла, что достигла цели, что нашла источник, посылавший слабые магические шумы, которые она приняла за последний призыв...

Он находился на довольно большой — не меньше ста ярдов в диаметре — поляне. Точнее, не он — они. По периметру поляны располагались шесть башен, гладкие стены которых были отполированы до зеркального блеска. Три из

них заканчивались сферическими куполами, другие оставались открытыми, похожими на торчащие из земли трубы.

«Котлы!»

Белая Дама сразу же вспомнила о легендах, что ей доводилось слышать от местных челов. «Закрытые» башни действительно напоминали перевернутые металлические котлы, установленные на цилиндры: накрывающие трубы полусферы были несколько большего диаметра. Однако Светозара сомневалась, что в этой посуде когда-нибудь варили уху. К тому же излучение, идущее от них, давило на лес, Белая Дама слышала стоны травы и деревьев.

Вот уж точно: адские котлы.

Светозара остановилась на опушке, внимательно огляделась и только теперь заметила сидящую в центре поляны человеческую девушку. И слабое, едва-едва заметное щупальце магической энергии, тянущееся к ее голове от одной из «открытых» башен.

«Вот и разгадка!»

Нечто, выбравшееся из земли, пытается взять под контроль девчонку. Но что это за нечто? Откуда взялись «котлы»? Старинный магический комплекс, забытый какой-нибудь расой во время какой-нибудь древней войны? Очень похоже. Магический фон очень слабый, тощее щупальце можно перебить шелчком, так что, судя по всему, опасности никакой.

Белая Дама точно представляла, что следует делать дальше. Сначала освободить девчонку от щупальца и вернуть туда, откуда она пришла, — в первую очередь соблюсти режим секретности. Затем необходимо вызвать магов Зеленого Дома...

...Тысячи лет заточения, подготовка, провалы, напряженная работа, дикая боль, мгновенная радость победы и... И такая неожиданность.

Появление колдуньи едва не спутало Ярге карты и, хуже того, — едва не погубило его самого. Самое страшное заключалось в том, что, явись ведьма на минуту позже, не то ропись она навстречу судьбе, она бы даже не вспотела в схватке с вырвавшимся из темницы духом. Ибо через минуту Ярга собирался оказаться внутри приманенного тела.